Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Дела банные. Часть 2: Хочу всё знать!

Шло время. К следующей весне все казалось уже забытым, но нет-нет а вспоминалось мне то, с какой покорностью жена отдавалась насильникам, как сама ловила оргазмы. Память этого всё не давала покоя. Да и в сексе у нас, с тех пор, что-то было не так, и однажды я понял что — жена давно уже так бурно не кончала со мной, как с теми насильниками. Неужели она запала на секс по принуждению или с жестокостью?! Стал прочитывать всё, что попадалось по этой теме, и понял, что такой сдвиг в сознании женщины вполне возможен, и встречается довольно часто в практике профильных врачей. Стало совсем не по себе. Появился страх за то, что жена может однажды просто бросить меня от неудовлетворённости в постели или пойти искать приключений на стороне. Ревность и бессилие что-либо изменить просто изводили, а мозги помимо воли всё искали решение проблемы. Как-то надо было хотя бы поговорить, чтобы жена раскрыла сама мне про то, что с ней делали, и тогда уговорить обратиться к врачу по мозгам.

Как-то, сидя за бутылкой, не выдержал и всё рассказал другу. Тот прифигел, но выслушал молча, а после посочувствовал и рассказал мне про то, что его жена тоже, не без греха, и тайком от него даёт его брату. Рвать отношения с единственным родным человеком после смерти их родителей он не смог, и теперь терпит выкрутасы жены, надеясь на то, что он ей всё же надоест, приестся, и тогда всё само закончится. Про себя я подумал о том, что друг тешит себя иллюзией, а реально — найдёт она себе другого с приличной шишкой, а он просто ничего не будет знать про это.

Мы ещё усидели бутылку коньяка, и тогда запьяневший друг мне и говорит:

— Есть только один способ прекратить твои мучения сомнений в жене и узнать наверняка — самому смоделировать ситуацию, в которой она будет стоять перед добровольным выбором секса с принуждением или жёстким сексом.

— А как это сделать-то?

— Не знаю, согласишься ты или нет. Два этапа. Первый состоит в том, чтобы я в бане попробовал насильно прижать твою жену и грубо полапать, затем хлестануть веничком по пиздёнке, как ты рассказывал. Вот тогда сразу станет ясно: по кайфу будет ей — промолчит, а нет — тебе пожалуется на мои приставания. Да ты не бойся! Я твою насиловать не собираюсь! Вот если промолчит, то в следующий раз проведём второй этап. Если ты конечно захочешь знать наверняка и будешь согласен. Я снова грубо прижму её где-нибудь, и если, возбудившись, сама будет не против этого, то попробую сунуть ей палку. Если она мне даст и промолчит, не скажет тебе, что я приставал — точно, хочется ей такого секса!

Предложение было неоднозначным, но дьявольски притягательным! Две недели во мне боролся внутренний стыд и искушение знать, и я — сломался, согласился на предложение друга.

В назначенный день приехали вдвоём с женой на его дачу — он пообещал научить нас, раз заимели собственную баню, управляться с вениками и правильно париться. Жена осталась в раздельном купальнике, а мы — в трусах.

— Да, ладно, как-то странно это — говорю — жена меня видела, а друга — что стесняться!

И я снял трусы. Друг извинился и попросил у жены разрешения тоже оголиться в её присутствии. Жена хихикнула и с улыбкой ответила:

— А что — я? Твоя баня — ты сам и решай, какие в ней правила! А мне — всё равно, я — гостья.

Он снял трусы, явив присутствующим полу возбуждённое мужское начало чуть потолще моего. Жена украдкой бросила на него пару взглядов, но никакого виду не подала. Друг действительно стал нас обучать, попеременно показывая то на мне, то — на жене, как надо обкладывать и правильно проходиться веничком, когда и как окатывать водой. Рассказал про действие ароматизаторов. Жена слушала и запоминала, с интересом впитывая в себя полезную информацию. И вот наступил момент, когда друг сказал, что есть несколько секретов в приёмах и применении трав, которыми пользуются банщики, парящие женщин, и такие процедуры тем даже секс могут заменить, но в моём присутствии ему неудобно показать даме.

Жена засмеялась и неожиданно легко предложила мне выйти, пока меня не позовут назад. Зная, что всё происходящее записывается спрятанной миникамерой, я вышел на улицу. После бани день уже не казался душным и жарким. Я напился кваса и закурил. Секретничали они с пол часа. Когда друг меня позвал назад. Жена смущённо улыбалась, пряча взгляд, а лицо её даже для бани выглядело слишком пунцовым, хотя купальник был у неё на месте.

Вроде как ничего и не было. Мы с женой ушли в дом, а друг ещё наводил порядок после помывки, оставив нас одних.

— Ну, что там за секрет?

— Не бойся, он меня не насиловал — засмеялась жена.

— А что он делал? Расскажи!

— Если я расскажу — это перестанет быть секретом.

Уезжали мы оба в хорошем настроении. Через день друг передал мне запись, и я увидел сам то, как он попросил мою снять купальник, и она, слегка покраснев, молча выполнила просьбу. Друг помазал ей каким-то составом соски и наружные губы, а затем обложил эти места веничками. Жена вскоре начала корчиться и извиваться, и тянуться к этим местам руками, но он не позволил ей этого. То, что жену просто изводит потребность поласкать себя — была очевидна, она просто изнемогала, и наконец банщик отложил веники и начал сам похлопывать женщину ладонями по соскам, а после — по лобку и между ног. При этом было отчётливо видно, что жена не то, что не противится, а сама шире раздвигает бёдра для его несильных ударов. И вот, удары становятся всё более сильными, хлёсткими, а жена всё больше возбуждается и сама уже подставляется под них, даже губки пальчиками сама раздвинула, чтобы они приходились по нежной плоти, отрешившись от реального мира. Она была уже на грани оргазма, когда друг внезапно прекратил процедуру. Очумелая от желания, жена схватила его за запястье и в нервной дрожи направила в себя два его сложенных вместе пальца, которыми тут же принялась себя ублажать. Но уже и этого показалось ей мало, и она сама развернувшись на полке, притянула друга к себе, и его мужское достояние как по маслу вошло на всю катушку туда, где прежде орудовали его пальцы. И вот она уже через минуту затряслась тазом, кончая. Подождав, когда и партнёр кончит, жена немного отдохнула и начала подмываться, приводить себя в порядок, одевать купальник.

Несколько дней после этого жена часто была в задумчивости, но лишь накануне следующих выходных спросила:

— А мы ещё поедем к твоему другу? Мне понравилась его баня, но я слишком переволновалась без тебя и мне бы ещё кое-что спросить у него нужно.

В душе сгущались тучи, но я понимал, что нужно пойти до конца, чтобы между нами восстановилась доверительность и откровенность.
И вот мы снова в бане у друга. Подумав немного, жена неожиданно обнажилась вслед за нами. Мы даже переглянулись от неожиданности.
Снова парились, а после жена спросила его, можно ли того же эффекта достичь без мазей, с одними вениками.
— Можно, только хлестать придётся пожёстче и немного дольше.
— Я согласна! Научи его! (это она про меня).
Жена легла широко раскинув согнутые в коленях ноги и закрыла глаза в ожидании. Друг показал мне, как нужно хлестать по соскам и между ног, с какой силой и как чередовать цели. Затем он передал веник мне. Моя уже шумно дышала, и внизу у неё возбуждённо раскрылся вход. Я хлестал всё сильнее, и видел, как ей это нравится, приближая оргазм. Закончилось тем, что она сама на меня набросилась. Секс был яростным, диким по своей мощи и силе. Она, как безумная целовала меня, притянув руками моё лицо к себе и издавала такие рыки и стоны, что я не долго продержался. Когда же она перестала тихонечко поскуливать, ощущая то, как я излился в неё, и наши, крепко прижатые один к другому лобки разошлись, и жена сладко, утомлённо вздохнула, я решил, что на этом всё закончилось. Она полежала ещё, наслаждаясь негой, после чего мы ещё поцеловались, а затем вышли из парилки. Теперь подопытная явно испытывала некоторую неловкость за своё поведение в бане, и вообще,от самой ситуации. Друг, чтобы разрядить напряжённость в ней, предложил выпить натуральной браги. Жена с охотой ухватилась за это предложение и залпом осушила половину кружки, стараясь не смотреть на нас. Как-то очень быстро она слегка захмелела, но в то же время тяжесть на её душе отлегла, и напряженность в ней спала. Она даже улыбаться стала каким-то своим мыслям. Мы снова целовались с ней, а друг молча поглядывал на нас пыхтя в состоянии перевозбуждения. Мы с ним вышли на воздух покурить. Я ожидал, что он что-то скажет мне, но друг молча, нервно курил. Докурив, мы вернулись в предбанник и он предложил нам сходить снова, просто помыться. В бане жена неожиданно обронила мне на ухо: — Я ещё хочу, чтобы меня немного похлестали веником.
Она легла в прежнюю позу, развалив в стороны бёдра и я начал сначала, отхаживая груди с напрягшимися сосками, и слушая её сладкие постанывания, затем добрался и до лобка. Жена постепенно уходила в сладость своих ощущений, выгибаясь навстречу веничку, и ощущая то, как всё откровеннее в ней выражается растущая похоть, также, постепенно, вновь налился мой член. Опять её до дрожи разбирало неуёмное желание отдаться, и вновь я провалился в её мокрое нутро. Жена судорожно притягивала меня к себе — она была в экстазе, но я слишком рано спёкся, не дав насладиться оргазмом своей любимой, оставив лишь приближенной к нему. Стало жутко стыдно за это, а у супруги, понявшей, что я раньше времени отстрелялся, вызвал стон разочарования. И тогда, открыв осоловелые глаза, она шёпотом, едва не плача от досады, попросила:
— Милый, я ещё не всё, я ещё хочу! Ну, придумай что-нибудь!
Намёк был слишком прозрачен и понятен, чем вызвал покраснение даже моих ушей, но в её голосе было столько неподдельной боли и надежды, что я дрогнул и сам произнёс страшные для любого ревнивца слова:
— Если только он.
Это была моя капитуляция с признанием того, что у жены проснулась просто ураганной силы

похоть, требующая утоления, в котором отказать искренне любимой женщине — невозможно.
Жена, услышав, в волнении задохнулась, и уже голосом, который задрожал от сладостного предвкушения и ужаса от секса при муже, шумно дыша, полушёпотом ответила:
— Хорошо, пусть будет он. Милый, только не сердись — мне это очень надо!
Я отступил от жены, и кивнул товарищу на освободившееся место между её ног. Мне самому не верилось в то, что это может произойти вот сейчас, прямо при мне. Ощущение какой-то искусственности не покидало, словно не с нами это происходит, а в кино или во сне. Да, точно, словно во сне. Друг занял моё место и приткнув несгибаемо налившийся член, легко вошёл в мою жену. Только на мгновение я почувствовал в ней и в нём некоторое колебание от неловкости за ситуацию, а после он стал думать о другом. Любимая же при этом, словно не веря в происходящее, неотрывно настороженно смотрела в мои глаза.снова получать от меня, хотя бы изредка, индульгенцию на измену, и исправить что-либо уже невозможно после такого открытого случая. Мы ещё выпивали, и постепенно захмелели до такого состояния, когда даже про такие вещи стало возможным говорить.
Друг нарушил молчание, обращаясь к моей жене:
— Тебе понравилось у меня париться?
— Очень!
— Тогда — милости прошу! Как снова соберётесь — только знать дайте, и я приеду, протоплю баньку.
Мы: и я, и жена — заметно покраснели от прозрачности намёка и поблагодарили его в тональности неловкости, которая с улетучившимся дурманом сексуального голода начинала всё сильнее изводить нас стыдом и желанием поскорее покинуть это место нашего семейного позора, и потому мы с любимой вскоре засобиались домой.
Всю обратную дорогу молчали, да и что говорить! Дома, стараясь продолжать жить дальше так, словно и не было ничего, постепенно разговорились по хозяйственным вопросам, окончательно закрывая тему.
После этой поездки мне уже не нужно было что-то узнавать у друга — всё и так было наглядно увидено мной самим и теперь оставалось только научиться жить с женой без третьего в нашей постели для её наслаждения.
Так прошло дней десять, пока жена, занимаясь готовкой на кухне, неожиданно не спросила сама:
— Ты всё молчишь и молчишь! Тебе что, всё равно, что с нами произошло в бане?
— Нет. На самом деле я до сих пор переживаю по этому поводу.
— Я тоже это вижу, и что тогда ты молчишь! Сказал бы уже что-нибудь! Я же тоже, переживаю, как и ты!
— Хорошо. Скажи, ведь раньше такого не было! Ты что, испытала жёсткий секс и запала на него?
— Ну, запала — громко сказано. Просто после такого секса в обычном, супружеском — не чувствую остроты, удовлетворения.
— Значит, секс на стороне был?
Жена глубоко вздохнула. Она понимала, что вся банная история на даче может дать непредсказуемые изменения в отношениях и последствия. Но к тому, что муж рано или поздно что-то почувствует и начнёт расспрашивать, она, внутренне, давно была готова, а потому довольно спокойно ответила:

— Да, был. Год назад меня насиловали несколько мужчин.
— И ты молчала? Почему?
— Испугалась. Они — просто звери были!
— Ты сказала, что насиловали, это что, был не один случай?
— Нет, не один.
— С ними же?
— С разными.
— Сколько раз?
Она помедлила с ответом, а после ответила:
— А сколько раз ты возил меня к ним, в городскую баню? Помнишь, я говорила тебе, что там вечером собирается вся грязь? Вот эта грязь меня и насиловала. Каждый раз, когда ты меня туда привозил, меня отводили в отдельную комнату, и имели, как хотели и сколько хотели.
— Сначала насиловали, а после ты и сама привыкла, так что ли?
— Да, наверное.
— И они били тебя?
Снова она помолчала, прежде, чем ответила:
— Ну, да, в первый раз меня изнасиловали несколько отморозков, прямо в бане. Грубо, били ремнём между ног, пока я не стала кончать от боли. После такого секса любиться с тобой и стало как-то не так, пресно, что ли! Всё? Ты всё узнал, что хотел?
— Но с одного раза невозможно подсесть на такой секс! Тебя после ещё так насиловали, с ремнём?
— Нет, но каждый раз это было грубо, цинично, словно я — шлюха. Ты меня привозил к ним в баню, сам не зная, куда — горько усмехнулась жена. Я уже по дороге тряслась от ужаса и невольно возбуждалась. В бане просто мылась и ждала. Обычно минут через двадцать — тридцать за мной и за другими девочками приходил банщик, и вёл за собой в другую комнату, где меня уже ждали. Я послушно шла, а после раздвигала ноги, трясясь от страха и ожидания, и старалась не думать о том, что станут делать с моим телом. Вообще не думать — так легче. После — старалась забыть, что со мной было. А когда всё кончилось, то поняла, что настолько привыкла к этому, что даже немножко заскучала по острым ощущениям, стала воспринимать пережитое в бане, как просто невероятное по ощущениям сексуальное приключение. Но ты не обращай на это внимания! Если бы не эта поездка, с твоим другом, я бы скоро и вовсе забыла про всё, но он попал как раз на больное место, вот меня и понесло. Ты не сердишься на меня? Ведь я — не нарочно! Я и не собиралась с ним, но что-то накатило, и так разобрало, что в одиночку пожар во мне ты бы не смог загасить!
— А как ты теперь?
— Ты про то, стану ли я снова проситься к нему в баню или мне тебя хватит?
Жена засмеялась:
— Успокойся, такого не будет! Просто в этот раз сложилось так, что я перевозбудилась. Если ты не станешь в баню приглашать постороннего, то ничего и не будет больше. Я же только тебя люблю! Мне чужие — не нужны, просто сама атмосфера бани, после прошлогоднего, странным образом вызывает во мне желание. Да ты и сам, наверное, это заметил!
Она посмотрела на меня с болью во взгляде, и я опустил голову, сгорая от стыда, за свою дурацкую придумку с другом, а она тихо добавила:
— Ты только помоги мне, чтобы всё это ушло, насовсем.

— Как?
— Бери меня, когда и где хочешь этого, а не старайся соблазнить. Так, чтобы я чувствовала, что принадлежу тебе, тебе одному!
Это было невероятным для меня. Женщина, которую я полюбил за её неприступность и самолюбие, сильную волю — хочет чувствовать себя зависимой от любимого, как покорная шлюха или проститутка!
Тогда я ещё не понимал того, что произошёл надлом в её сознании, и она перестала быть в постели свободной личностью. Того, что это изменение в осознании себя в роли не сексуального партнёра, а вещи для утоления мужской похоти не так просто выкорчевать, и что такое осознание — настоящая мина, заложенная под нашу супружескую постель. Мина эта очень медленно ржавеет, возвращая женщине прежнее восприятие себя в сексе и долгое время готова сработать в тот момент, когда совпадут требуемые условия.